

С.Д. Пшеничникова – первая учительница Бичуры

Ее звали Софья Дмитриевна Пшеничникова (в замужестве Гаськова). Это был человек удивительной и красивой судьбы. До сих пор Софью Дмитриевну помнят старожилы. 18 –летней девушкой приехала она из Верхнеудинска в Бичуру. Многие дали ей голы учебы в Верхнеудинской женской гимназии семилетний курс которой она окончила в 1913 году. В этом же году поступила в восьмой дополнительный (учительский) класс этой же гимназии и в 1914 году получила звание «домашний учительницы».

«Домашняя учительница» получила широкое и разностороннее образование. Юная гимназистка на всю жизнь усвоила: от знания, учения – свет. Она любила уроки русского языка; им давали основы немецкого, французского языков. Обязательны гимнастика и танцы. А рукоделие (так назывались уроки труда): учились шить, штопать, вышивать, вязать. Велись уроки домоводства. На уроках педагогики показывали, как обращаться с детьми, как купать маленьких детей и учили даже петь им колыбельные песни. Следили за нравственностью и манерами. Учитель отличался умением держаться, говорить, благородной статью. Это внешняя сторона дела. А главное – знания. Каким-то чудом уживались рядом Закон божий и русская словесность, география, история ... Очень много учили наизусть.

Вот с таким багажом и отправилась Софья Дмитриевна вместе со своей подругой Раисой Александровной Борисовой в неведомую Бичуру. Деревянный чемоданчик с вещами, перевязанные стопки книг и документы. Сохранился «Формулярный список о службе учительницы Бичурского одноклассного начального училища Забайкальской Дирекции народных училищ С.Д. Пшеничниковой». В описи документов аттестат за семь классов № 45, выданный первого августа 1913 года, свидетельство за восьмой класс № 18 от первого июня 1914 года: «Метрическая выпись», из которой мы узнаем, что Софья Дмитриевна родилась «десятого сентября 1894 года, вероисповедания православного». В документах обозначено все: и из какого звания происходит («дочь мещанина»), и какое жалованье получать («530 рублей в год»), и с какого числа надлежит приступить к работе («с первого октября 1914 года»).

Об остальном Софья Дмитриевна расскажет сама: к счастью, сохранились ее воспоминания, написанные в 1967 году, воспоминания о первых шагах долгой и счастливой учительской судьбы.

В ТЕ ДАЛЕКИЕ ГОДЫ.

1914 год. Позади годы учебы в гимназии. В руках аттестат зрелости и направление в сельскую школу. Двое суток на перекладных из Верхнеудинска в Бичуру. В стенах гимназии, да и в пути следования я мысленно воображала, как встречу со своими первыми питомцами, как проведу свой первый урок. Но, к моему удивлению, школы в Бичуре совсем не оказалось. Мой первый шаг, с чего начала работу, - обход семейских домов, запись детей в школу. Кое-как для занятий отвоевала крестьянскую избу. Желание к учебе проявили не более двадцати детей, вернее говоря, около двадцати родителей изъявили желание отдать своих детей в школу. Многие родители отнеслись к школе с большим недоверием. При этом говорили: «Ведь учительница не семейская, а православная – «сибирка». Через неделю оборудовали под школу большой поповский дом Анкиндина Павлова (возле памятной бичурянам двухэтажной деревянной школы – прим. Н.К.). Учащиеся были великовозрастные, от 12 до 15 лет. В основном из зажиточных семей. Занятия вела в три группы: одни писали, вторые в это время решали задачи, а с третьими проводила обучение грамоте или объяснение нового материала. Так обучать было очень трудно, требовалось большое прилежание учащихся и отличная дисциплина.

Моя жизнь очень походила на жизнь на жизнь Вареньки из кинофильма «Сельская учительница». Через год число учеников возросло втрое, а к концу третьего года успеваемость стала хорошей.

На выпускные экзамены к нам приезжал инспектор народных училищ Сергей Александрович Успенский. Ребята на экзаменах показали хорошие знания. Некоторые выпускники отправились в города Троицкосавск (ныне Кяхта) и в Верхнеудинск (Улан-Удэ) для продолжения учебы.

Школа находилась под постоянным наблюдением уставщиков. Часто посещали уроки дед Агап, Абрам Максимович и более доброжелательный Матвей Иванович Афанасьев. Замечаний они не делали, но любопытствовали, чему же она учит детей, не преподает ли что против бога, против их веры.

Иногда случались курьёзные моменты. У меня учились в школе брат и сестра Ксения и Селян Тюрюхановы. Они при входе в школу уставщика Агапа молниеносно падали под парты и, притаившись, не дыша сидели там до тех пор, пока не уйдет дед. На мой вопрос, почему так делают, они отвечали:

– Дед не будет хоронить нас, так как мы ходим в школу (так говорят тятя и мама).

Не было сил, глядя на них, удержатся от смеха.

В те годы в Бичуре проживали евреи. Их детей в школу не принимали из-за враждебного отношения к ним. С разрешения инспекции я целый год репетировала детей евреев для поступления в городские училища.

Так, за долгие годы работы мне пришлось встречаться со своими бывшими учениками. В городе Иркутске встретила с Элей Бороховской, работавшей преподавателем географии в средней школе. Ее сестры и братья работали врачами, инженерами, техниками. Из семейских учеников видела не многих. Один из первых моих Трофим Петров долгое время работал на Братской ГЭС. Ему уже более 60-ти лет. На станции Хилок или Могзон долгое время находился Силуян Гаврилович Тюрюханов. Сестра его Ксения проживает в Бичуре по улице Коммунистическая. Встречалась также с Ксенией Афанасьевой, проживающей в Бичуре.

В те далекие годы мы жили скучно, дни проходили однообразно, культурные мероприятия не проводились, не было библиотеки, клуба, кинотеатра. Как мне помнится, в дореволюционные годы в Бичуре проживал один скромный человек, занимающий какую-то небольшую должность. Вот он-то и обратил внимание на наше духовное и политическое развитие. Он систематически снабжал меня литературой, приносил тома Герцена, Чернышевского, Короленко, Писемского, Вересаева. Впоследствии, когда я встретила в Бичуре вест о победе Великого Октября, он оказался у власти, был активным проводником революционных идей. Имя и фамилию этого человека никак не могу встретить. А позднее его встречала в Верхнеуденской управе.

Около меня всегда находились подружки из крестьянских девушек, мои ровесницы. Они очень желали учиться. Я создала небольшую группу из 6–8 человек и вечерами начала учить их грамоте. Через полтора–два месяца они стали писать и читать. Одновременно изучали арифметику. Среди взрослых были Варя Утенкова, Матрена Перелыгина, Уля Петрова и другие.

В каждую субботу ко мне из Сухого Ручья приезжала Раиса Александровна Борисова. Вечерами устраивали культурный отдых, иногда совершали небольшие прогулки, устраивали катания. Читали стихи для своих деревенских подружек, учили их правильно выражать

свои мысли. Особенно любили читать «Барышню-крестьянку» А.С. Пушкина, «Асю» И.С. Тургенева, стихи и песни Некрасова.

Шла империалистическая война. По воскресеньям женщины-солдатки, у которых мужья были в австрийском и германском плену, спозаранку стучались в окно моей квартиры с громким восклицанием: «Дома ли учительница, котора пишет ерманский надрес». Отказываться было неудобно, так как иностранный язык знали мы двое. Приходилось писать и письма.

Я проработала в Бичуре до 1918 года, а потом перевелась в город Верхнеудинск, где проработала в различных школах до 1956 года. Когда я ушла на пенсию, непрерывный стаж непрерывной педагогической работы был 42 года. В 1948 году была награждена значком «Отличник народного образования», а в 1949 году за долголетнюю безупречную работу получила орден Ленина. В 1953 году мне присвоили звание «Заслуженный учитель школ Бурятской АССР».

В настоящее время мне исполнилось 73 года. Я от всего сердца желаю коллективу работников школы отличных успехов, плодотворной деятельности.

С. Гаськова
Пенсионерка.
Г. Улан-Удэ . 1967 год